

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-2-204-217>

Научная статья / Research article

Протестные настроения студенческой молодежи Эстонии в 1967–1968 гг.: по документам ЦК ВЛКСМ

Елена Викторовна Камаева (Буреева)

Казанский государственный архитектурно-строительный университет, Казань, Россия
✉ bureeva27@yandex.ru

Аннотация: Рассматривается малоизученная тема эволюции протестных настроений эстонского студенчества в 1960-х гг., которые нашли выражение в студенческих шествиях в Таллине и Тарту в октябре 1968 г. Широкий комплекс архивных документов позволяет проследить истоки и динамику этого явления, а также восприятие данных событий советским партийным руководством и ЦК ВЛКСМ. Отмечается, что сведения из архивных источников и современных работ эстонских авторов противоречат друг другу в отношении принятых мер (реакции) со стороны советского руководства. Студенческие дни в Таллине и Тарту, запланированные как дни солидарности студентов, превратились в массовые шествия и беспорядки, носившие национальный и антисоветский характер. В статье делается вывод о том, что активный протест эстонского студенчества был вызван целым комплексом причин, среди которых можно выделить яркие националистические тенденции, усилившиеся в 1960-е гг., активное проникновение западноевропейской культуры и идеологии через туристические связи, общение с родственниками за границей и международные молодежные фестивали. На долю Эстонии в 1960-е гг. приходился наибольший процент иностранных туристов. Эстонские Студенческие строительные отряды выезжали в страны Восточной Европы, главным образом в Чехословакию. На активизацию эстонского студенчества оказали влияние массовые волнения европейских студентов, которые зарубежными авторами именуются «феноменом 1968 г.». Студенчество стран Европы выступало за снижение избирательного возраста, активно добивалось участия в политических процессах, протестовало против больших финансовых расходов правительств их стран, направленных на гонку вооружений в ущерб другим отраслям экономики. Подобные идеи озвучивали эстонские студенты на комсомольских собраниях и научных конференциях, дополняя их желанием создания собственных студенческих организаций, автономных от комсомола и советской идеологии.

Ключевые слова: протестные движения, эстонская молодежь, комсомол, студенческие волнения 1968 г.

Для цитирования: Камаева (Буреева) Е.В. Протестные настроения студенческой молодежи Эстонии в 1967–1968 гг.: по документам ЦК ВЛКСМ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2022. Т. 21. № 2. С. 204–217. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-2-204-217>

Protest Sentiments of Estonian Students in 1967–1968: on the Documents of the Komsomol Central Committee

Elena V. Kamaeva (Bureeva)

Kazan State University of Architecture and Engineering, Kazan, Russia
✉ bureeva27@yandex.ru

Abstract: The article examines the little-studied topic of the evolution of the protest sentiments of the Estonian students in the 1960s, which found expression in student processions in Tallinn and Tartu in October 1968. A wide range of archival documents allows tracing the origins and dynamics of this phe-

nomenon, as well as the perception of these events by the Soviet party leadership and the Central Committee of the Komsomol. It is noted that the data from archival sources and contemporary works by Estonian authors contradict each other with regard to the measures (reaction) taken by the Soviet leadership. The Student days in Tallinn and Tartu, planned as days of student solidarity, turned into mass marches and riots of a national and anti-Soviet character. The article concludes that the active protest of the Estonian students was caused by a whole range of reasons, among which are clear nationalist trends that intensified in the 1960s, the active penetration of Western European culture and ideology through travel contacts, communication with relatives living abroad, and international youth festivals. It was Estonia that in the 1960s was visited by the largest number of foreign tourists. Estonian Student construction brigades traveled to Eastern European countries, mainly to Czechoslovakia. The stirring up of Estonian students was influenced by the mass unrest of European students, which foreign authors call the “phenomenon of 1968.” The students of European countries advocated lowering the voting age, actively sought participation in political processes, protested against the large financial expenditures of their governments aimed at an arms race to the detriment of other sectors of the economy. Similar ideas were voiced by Estonian students at Komsomol meetings and scientific conferences. They also wished to create their own student organizations, independent of the Komsomol and Soviet ideology.

Keywords: protest movements, Estonian youth, Komsomol, student riots in 1968

For citation: Kamaeva (Bureeva), E.V. “Protest Sentiments of Estonian Students in 1967–1968: on the Documents of the Komsomol Central Committee.” *RUDN Journal of Russian History* 21, no. 2 (May 2022): 204–217. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-2-204-217>

Введение

Студенческие волнения, прокатившиеся по странам Европы и Америки в 1968 г., открыли новую страницу в истории молодежного движения. Студенчество на всех этапах исторического развития отличала активная гражданская позиция, восприимчивость к леворадикальным идеям и протестному движению. Эта особенность ярко проявилась в событиях 1968 г., когда именно студенчество выступило в качестве локомотива антиправительственных движений, всколыхнувших мировое сообщество и изменивших политическую расстановку сил некоторых странах, что привело к поиску новых инструментов в молодежной политике.

Волна студенческих движений, начавшись в Европе, дошла и до Советского Союза, наиболее ярко и сильно проявившись в Прибалтике, а точнее – в Эстонии. Демонстрации, прошедшие в рамках Студенческих дней в октябре 1968 г. в Таллине и Тарту, вскрыли недовольство проводимой политикой и продемонстрировали устремления молодого поколения эстонцев. Выделим основные причины, по которым именно события в Эстонии стали предметом данного исследования. Согласно архивным документам в Латвии и Литве существовали отдельные молодежные объединения, выражавшие антисоветские настроения, но они были крайне малочисленны. В их среде практически отсутствовало студенчество и комсомольцы. А.А. Лебедев¹ в отчетах для ЦК КПСС неоднократно отмечал, что студенчество Латвии и Литвы ведет себя спокойно². Действительно, в документах отсутствует информация о каких-либо крупных молодежных акциях. В Эстонии ситуация была иной. Антисоветские настроения господствовали среди студенческой молодежи крупнейших вузов республики, которые в итоге и проявились во время студенческих дней в виде массовых факельных шествий и беспорядков.

События 1968 г. неоднократно привлекали внимание исследователей разных областей научного знания. Можно выделить целый ряд работ, в которых предпринималась попытка проанализировать причины и последствия массовых студенческих протестов, в одночасье охвативших практически все страны. Самая обширная группа

¹ Лебедев Александр Алексеевич – советский представитель при Международном союзе студентов в Праге в 1964–1969 гг., заведующий сектором Прибалтийских республик при ЦК КПСС.

² Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 4. Оп. 44. Д. 4. Л. 65.

работ посвящена исследованию протестных выступлений молодежи и студентов в США, Германии, Италии, Франции и странах Восточной Европы, среди которых можно отметить исследования А.Е. Казакова³, О.В. Колбасиной⁴, Е.Н. Пенской⁵, М. Климке (M. Klimke), Дж. Шарлотт (J. Scharloht)⁶, Р. Паттерсон (R. Patterson)⁷.

Анализируя движение американского и европейского студенчества второй половины 1960-х гг., авторы приходят к выводу, что в мире сложилась глобальная молодежная культура, сформировавшая новые ценности и формы коммуникации, вступившие в резкий конфликт с существующими установками. В странах Восточной Европы наблюдаются похожие настроения и требования студенчества, но добавляется протест против коммунистической идеологии.

В монографии М. Климке и Дж. Шарлотт с опорой на широкий круг источников, подробно восстанавливается хронология событий в странах Европы с января 1968 г. Авторы выделяют одну из самых ярких исторических особенностей феномена «1968» – его способность пересекать идеологические границы. Практика обмена студентами приводила к диффузии идей, в результате чего молодежные протесты приобретали транснациональный характер. Привлекая воспоминания участников данных событий, авторы пришли к выводу, что в оценке событий 1968 г. нет единства: одни до сих пор их осуждают как деструктивные для общества, другие – рассматривают как начало демократизации и либерализации общества⁸. Все авторы приходят к мысли, что студенческие протесты имели как ряд общих черт, так и свою специфику, обусловленную историческими особенностями.

Протестные движения советской молодежи 1960-х гг. имели не только свои внутренние причины, но также были обусловлены влиянием европейских событий. В.А. Бурнос⁹ и А.А. Комаров¹⁰ делают вывод, что советская студенческая молодежь 1960-х гг. требовала новых форм работы, которых не мог дать комсомол, находившийся в жестких тисках идеологии. У советской студенческой молодежи появилась потребность в расширении культурного поля, получении большего количества информации, которую она черпала преимущественно из западных СМИ, ставших более доступными.

В работах С.В. Галдобиной, А.П. Волкова¹¹, М.А. Новикова¹² поднималась проблема националистических выступлений советской молодежи в 1960-х гг. Однако при этом они носят обзорный характер, так как основной целью авторов яв-

³ Казаков Е.А. Преодолевая свое прошлое: критика западнонемецкого протестного движения 1968 года в публицистике его ветеранов // Вестник Пермского университета. 2019. № 2 (45). С. 97–108.

⁴ Колбасина О.В. Молодежное протестное движение в США: вторая половина 1950-х – первая половина 1970-х годов. Дисс. канд. ист. наук. Краснодар, 2006.

⁵ 1960-е годы. Молодежная политика и студенческие протесты в России // Вопросы образования. 2009. № 1. С. 238–266; История студенческих протестов. 1968 г. в Европе. Хроника событий // Вопросы образования. 2008. № 4. С. 256–281.

⁶ Klimke M., Scharloht J. 1968 in Europe: A history of protest and activism, 1956–1977. New York; London: Palgrave Macmillan, 2008.

⁷ Patterson R. Disrupt, Defy, and Demand: Movements Toward Multiculturalism at the University of Oregon, 1968–2015 // *Berkeley Review of Education*, 9 (2). 2020. URL: <https://escholarship.org/uc/item/3zq0b64q>

⁸ Klimke M., Scharloht J. 1968 in Europe: A history of protest and activism. P. 11.

⁹ Бурнос В.А. Протестные настроения в молодежной среде СССР (1965–1985 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М.: Московский педагогический государственный университет, 2005.

¹⁰ Комаров А.А., Пивоваров Н.Ю., Токарева Е.С. Студенческие волнения в Европе в 1968 гг. и их восприятие в СССР // ЭНОЖ «История». 2018. Т. 9. № 7 (71) URL: <https://history.jes.su/s207987840002407-6-1/>

¹¹ Волков А.П., Галдобина С.В. Молодежь и советское государство в 60–80-е гг. XX столетия: некоторые проблемы эффективности воспитания и взаимоотношений // Вестник Екатеринбургского института. 2016. № 4 (36). С. 7–15.

¹² Новиков М.А. Молодежные бунты 60-х гг. XX в. и становление государственной молодежной политики // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. № 32. С. 1–12.

лялся анализ мер, предпринимаемых руководством Советского Союза в данных условиях.

Отдельный историографический блок составляют работы эстонских исследователей, которые рассматривают послевоенный период как время «советизации» или «годы зависимости» Эстонии¹³. Большое внимание в этих работах уделено социально-экономическому развитию республики, национальной культуре, взаимодействию власти и интеллигенции. При этом информации о протестных студенческих настроениях в подобной литературе крайне мало. Исследователи отмечают, что на протяжении 1960-х гг. в Эстонии крепла связь с Западом. Ежегодно росло количество иностранных туристов, а вместе с ними проникали все новые явления европейской культуры, которую охотно воспринимала молодежь. По мнению М. Лаара, молодежь интересовала далеко не духовные ценности:

...наперекор советской действительности молодежь Эстонии стремилась к материальным благам¹⁴.

Молодежные мероприятия все чаще носили антисоветский характер. Однако авторы отмечают, что в странах Балтии местным лидерам было предоставлено больше свободы в принятии решений, что привело к относительному улучшению в тех отраслях, которые непосредственно обслуживали потребности населения¹⁵, а уровень жизни эстонцев к 1970 г. превысил средние показатели по Советскому Союзу¹⁶.

Источниковую базу исследования составили документы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ). В РГАСПИ отложились материалы фонда ЦК ВЛКСМ: сектора секретных документов общего отдела ЦК комсомола, отделов студенческой молодежи и комсомольских органов. Секретный сектор общего отдела занимался широким кругом вопросов, среди которых – перевод статей из зарубежных газет и журналов, которые писали о молодежи.

Необходимо отметить, что переводы зарубежной периодики незаслуженно обойдены вниманием исследователей в качестве исторического источника. В архивных делах не всегда приводится дословный перевод опубликованных материалов, иногда это пересказ основного содержания статьи. Главным образом, до комсомольских лидеров страны доводились сведения из французских «International Herald Tribune» («Интернэшнл Геральд Трибьюн»), «Le Nouvel Observateur» («Нувель Обсерватер»), английского «Guardian» («Гардиан»), норвежского «Aftenposten» («Афтенпостен»), шведского «Dagens Nyheter» («Даген Нюхетер») изданий.

Подборка переводов позволяет говорить о том, что на протяжении 1960-х гг. в европейских изданиях меняется тематика статей. В первой половине 1960-х гг. большое внимание уделялось советской молодежи, ее досугу и особенностям работы комсомола. Статьи за 1968 г. посвящены исключительно волнениям американской и европейской молодежи, которая якобы не доверяет своим правительствам и не уверена в будущем.

Таким образом, в секретном секторе представлена достаточно репрезентативная информация, которая дает представления о настроениях в молодежной сре-

¹³ *Misiunas R.J., Taagepera R.* The Baltic states, years of Dependence 1940–1990. Expanded and updated edition. University of California Press. Berkeley and Los Angeles, 1993.

¹⁴ *Лаар М., Валк Х., Вахтре Л.* Очерки истории эстонского народа / пер. Б.И. Тух. Таллин, 1992. С. 202.

¹⁵ *Puur A., Klesment M., Sakkeus L.* A Turbulent Political History and the Legacy of State Socialism in the Baltic Countries. In: Hess D., Tammaru T. (eds) Housing Estates in the Baltic Countries. The Urban Book Series. Springer, Cham, 2019. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-23392-1_2

¹⁶ *Лаар М., Валк Х., Вахтре Л.* Очерки истории... С. 205.

де как за рубежом, так и в Советском Союзе. Документы отделов студенческой молодежи и комсомольских органов ЦК ВЛКСМ часто дублируют друг друга. В них представлены отчеты комитетов комсомола Латвии, Литвы и Эстонии, многие из которых носят формальный характер и содержат весьма скудную информацию. Интерес представляют записки и информационные письма о работе комсомольских организаций вузов Эстонии, подготовленные заведующим сектором Белоруссии и Прибалтийских республик отдела комсомольских органов для оперативных совещаний ЦК ВЛКСМ. В отдельной описи сосредоточены материалы ЦК ЛКСМ Эстонии, представленные стенограммами, протоколами пленумов и бюро комсомольской организации Эстонии, а также отчетами горкомов и первичных комсомольских организаций вузов. Они отражают отношение комсомольского руководства Эстонии к событиям 1968 г. и предпринятые в дальнейшем меры. Комплекс представленных документов позволяет охарактеризовать ситуацию, сложившуюся в Эстонии в 1967–1968 гг.

Из фондов РГАНИ автором использованы документы Секретариата ЦК КПСС. В материалах заседаний в определенной мере отражена исследуемая проблематика. Правда, события в Прибалтике стояли в повестке дня всего два раза. Стенограммы заседаний, на которых поднимались данные вопросы, сегодня недоступны для исследователей, так как находятся под грифом «секретно». Постановления позволяют говорить, что партийное руководство наблюдало за ситуацией, но предпочитало не вмешиваться в ход событий, переложив всю текущую работу на комсомол.

Европейский май 1968 г. оказал влияние на рост протестного движения молодежи в странах социалистического блока, которые в свою очередь привели к активизации в пограничных республиках Советского Союза. Выступления эстонских студентов не нашли достаточного освещения в научной исторической литературе, выступая лишь в качестве иллюстрации к теме недовольства советской молодежи.

Настроения молодежи Прибалтики в 1966–1967 гг. и реакция ЦК ВЛКСМ

В исследуемый период Отделом комсомольских органов ЦК ВЛКСМ руководил Г.П. Елисеев¹⁷. В мае 1966 г. в этом отделе были образованы 9 территориальных секторов. Сектор Белоруссии и Прибалтийских республик возглавил заместитель заведующего отделом комсомольских органов В. И. Минайлов¹⁸. Внутри сектора существовало деление по республикам. В.Н. Шостаковский непосредственно курировал молодежь Эстонии и встречался со студенческим активом Тартуского государственного университета осенью 1968 г.¹⁹

Реорганизация отдела комсомольских органов по времени совпала с усилением антисоветских и националистических проявлений в молодежной среде приграничных регионов страны. С 1962 г. по 1965 гг. информация о деятельности таких групп поступала из КГБ и обсуждалась на заседаниях партийных и комсомольских органов. Наиболее частые «идеологически вредные проявления» фиксировались в Прибалтике. При этом отмечалось, что они не носили массовый характер²⁰.

Интерес представляет записка, подготовленная В.И. Минайловым в октябре 1967 г. по итогам работы XV конференции комсомольской организации Эстонии, которая прошла в Тартуском государственном университете (ТГУ). В конференции

¹⁷ Отдел комсомольских органов ЦК ВЛКСМ. История. Опыт. Воспоминания. М., 2020. С. 118.

¹⁸ Там же. С. 115.

¹⁹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 39. Д. 119. Л. 112.

²⁰ Волков А.П., Галдобина С.В. Молодежь и советское государство в 60–80-е гг. XX столетия: некоторые проблемы эффективности воспитания и взаимоотношений // Вестник Екатеринбургского института. 2016. № 4 (36). С. 10.

принимали участие 227 делегатов, в том числе: первый секретарь ЦК ЛКСМЭ Рейн Поллимани, заведующий студенческим отделом ЦК ЛКСМЭ Уно Оямаа, представители эстонских вузов, Вильнюсского и Латвийского университетов, активисты Тартуского горкома комсомола, преподаватели ТГУ.

В записке приводятся фрагменты стенограммы конференции, которые позволяют выделить основные проблемы, волновавшие студентов.

1. Работа Студенческого Совета Эстонии (ССЭ). Активисты выступили за то, чтобы состав ССЭ и председатель избирался без вмешательства комсомольской организации.

2. Создание единой студенческой газеты. По этому вопросу активист Тартуского горкома комсомола Сирье Эндре заметил:

Почему железнодорожники и милиция имеют свою газету, а студенты – нет? Что печатают в «Ноорте Хяэль»²¹? Про девушку Хельми, которая кладет кирпичи в стену так, что пыль стоит столбом. А в свободное время она играет в баскетбол и волейбол. Это совершенно не интересно читать. Вопрос о газете видимо безнадежный, но врачи лечат даже безнадежных больных²².

Р. Поллимани ответил, что Бюро ЦК ЛКСМЭ идею поддерживает, но осуществить не может ввиду острой нехватки бумаги.

3. О средствах массовой информации. Заведующий идеологическим сектором задал вопрос о том, что делать в ситуации, когда молодежи хочется получать больше информации. Либо верить слухам, либо получать информацию из неофициальных источников, либо читать зарубежные газеты. На эту реплику Р. Поллимани не дал исчерпывающих ответов.

В ходе конференции студентами поднимались и другие вопросы. Их суть была отражена в тексте документа. Так, студент 5 курса Реэт Карукяпп заметил:

Научный коммунизм – это последняя во временном отношении (исторически) общественная наука, и мы ждали от нее интересного научного истолкования современных проблем внутренней и внешней политики. Однако это совсем не интересно. Мы убивали свое время под руководством преподавателя. Мы задаем вопросы преподавателю, а он не может ответить. Чего ждать тогда от идеологического отдела, если даже преподаватель по научному коммунизму не может ответить на вопросы о современности²³.

Студенты-филологи посетовали, что не могут посетить западноевропейские страны:

Чем мы заслужили такой порядок, что не имеем достаточно возможностей бывать в странах, языки которых мы изучаем, в отличие от студентов Минска, Москвы, Ленинграда и Риги?²⁴

Они предложили создать при комитете комсомола сектор отношений с заграницей. На что Таави Таммсаар (президент КМО Эстонии) ответил, что создание сектора ситуацию не изменит, так как на увеличение обмена с иностранными студентами не хватает средств²⁵.

В итоге ни по одному из вопросов, обсуждавшихся на конференции, не было принято конструктивного решения. В документах лишь фиксировалось предложение, высказанное еще ранее – прием в комсомол начинать с 17 лет и предоставить возможность выхода из его рядов на основе личного заявления.

²¹ Ноорте Хаэль (Голос молодых) – официальный орган ЦК ЛКСМ Эстонии.

²² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 1с. Д. 808с. Л. 38.

²³ Там же. Л. 47–49.

²⁴ Там же. Л. 50.

²⁵ Там же. Л. 50.

Эти же вопросы еще раз поднимались в ходе работы Республиканской студенческой конференции «Студент, его роль и задачи в нашем обществе», которая проходила в Таллиннском политехническом институте 15–16 мая 1968 г. Конференция вызвала большой интерес молодежи, вот только состав участников и темы докладов не были заранее представлены на согласование в ЦК ВЛКСМ. В ходе конференции активисты высказывались за самоуправление республиканского и вузовских студенческих советов и их автономию²⁶.

Оба документа представляют собой подробное изложение событий без традиционных решений и рекомендаций московского руководства. Настроения эстонской молодежи, транслируемые открыто во время дискуссий на студенческих конференциях и комсомольских заседаниях, не вызывали особых опасений. Видимо поэтому они не стали предметом обсуждения на Секретариатах и Бюро ЦК.

В октябре 1968 г. вся страна готовилась отметить 50-летний юбилей комсомола. В связи с этим уже с января все комитеты ВЛКСМ направляли на согласование в ЦК сценарии праздничных мероприятий, отчеты о работе, характеристики на комсомольские организации вузов для представления их к наградам. В документах отдела студенческой молодежи говорилось о том, что в целом работа в комитетах комсомола выполнялась на хорошем уровне, отмечались отдельные недостатки работы в Латвии, Литве и Эстонии, но они, главным образом, сводились к тому, что в Москву не всегда вовремя направлялись отчеты о деятельности²⁷. В честь юбилея ЛКСМ Эстонии в октябре 1968 г. было разрешено провести Студенческие дни в Таллине и Тарту, а комитеты комсомола четырех эстонских вузов планировалось поощрить грамотами²⁸. Отдел студенческой молодежи готовил сводные отчеты для ЦК ВЛКСМ на основании материалов, присланных из Эстонии: сценарии мероприятий, согласованные с горкомами и ЦК ЛКСМ Эстонии, которые находятся в документах и материалах по отдельным союзным республикам²⁹.

Достаточно серьезное беспокойство партийного руководства страны стало проявляться после того, как марте 1968 г. на демонстрацию протеста вышли студенты вузов Праги и Варшавы. К этому времени массовые волнения уже прошли в Нантском университете и учебных заведениях Западного Берлина³⁰. Современные исследователи отмечали, что в документах Секретариата и Политбюро ЦК КПСС им не удалось обнаружить информацию об обсуждении западноевропейских студенческих протестных движений 1968 г. Вероятно, таких специальных заседаний могло не быть вовсе. В центре внимания партийных руководителей находились события в Чехословакии³¹. Похожая ситуация наблюдалась и в ЦК ВЛКСМ. Комсомол также больше волновали, а соответственно и больше обсуждались, события внутри социалистического лагеря и, в первую очередь, в Чехословакии. Об этом свидетельствует выступление Первого секретаря ЦК ВЛКСМ С.П. Павлова в апреле 1968 г. на Пленуме ЦК КПСС. Его доклад был посвящен международному молодежному движению, но основной акцент делался на ситуации в Чехословакии. Он отметил значительное «полевение молодежи» во всем мире³².

²⁶ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 1с. Д. 807с. Л. 65.

²⁷ Там же. Оп. 39. Д. 56. Л. 94.

²⁸ Там же. Д. 106. Л. 182.

²⁹ Там же. Оп. 28. Д. 625. Л. 18.

³⁰ История студенческих протестов. 1968 г. в Европе. Хроника событий // Вопросы образования. 2008. № 4. С. 279.

³¹ Комаров А. А., Пивоваров Н. Ю., Токарева Е. С. Студенческие волнения в Европе...

³² РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 1с. Д. 729с. Л. 39–45.

Внимание заслуживает один из фрагментов доклада С.П. Павлова. В нем он заметил:

Хочется вспомнить, как еще три-четыре года назад мы по-дружески спорили с нашими чехословацкими товарищами по поводу их снисходительно-поощрительного отношения к пресловутому западному модерну. Речь шла в том числе о непонятной настойчивости в рекламе, отупляющей музыке битлов, о повальном распространении патологических танцев. Тогда нам пришлось услышать от руководства Чехословацкого Союза молодежи (ЧСМ) завуалированные упреки в ортодоксальности, непонимании «современных запросов» молодежи. Однако, известно, что вскоре эта эпидемия привела к массовым беспорядкам, которые приходилось ликвидировать уже с помощью соединений милиции. Во время весенних студенческих праздников т. н. маялисов, элементы нравственной распущенности молодежи уже сопровождалась и распущенностью политической. Вместо первичных комсомольских организаций в Чехословакии стали создаваться развлекательные кружки. Идут усиленно разговоры об автономности молодежного союза и его полной независимости от ВЛКСМ³³.

С.П. Павлов делал вывод, что в связи с ростом оппозиционных настроений молодежи в ряде стран очень важно продолжать двусторонние фестивали дружбы, обмен туристами и строительными студенческими отрядами (ССО)³⁴.

Действительно, на протяжении 1960-х гг. имел место обмен студенческими строительными отрядами между Советским Союзом и странами социалистического блока: Чехословакией, Венгрией, Болгарией, Польшей и ГДР. События в Чехословакии вызвали определенные опасения, но никто не допускал тогда мысли, что эти события могут оказать серьезное влияние на активизацию протестных движений в Советском Союзе. Более того, в марте 1968 г. на заседании Бюро ЦК ВЛКСМ был утвержден перечень вузов, участвующих в обмене студенческими строительными отрядами на лето 1968 г.

Студенты Вильнюсского государственного университета, Каунасского политехнического университета, Таллинского политехнического института, Тартуского государственного университета, Рижской сельскохозяйственной академии традиционно планировали выехать в ГДР (Германская Демократическая Республика), ПНР (Польская Народная республика), ЧССР (Чехословацкая Социалистическая Республика)³⁵.

Несмотря на европейские события, комитет комсомола продолжил работу и по обмену иностранными туристами. В 1968 г. Советский Союз планировал принять 65 тыс. туристов (45 тыс. из социалистических стран и 20 тыс. из капиталистических), и направить за границу 42 тыс. советских туристов (38 тыс. в социалистические страны и 4 тыс. в капиталистические). Молодежные организации Польши и Чехословакии просили увеличить объем туристских связей с Советским Союзом, однако ЦК ВЛКСМ посчитал, что этого делать не следует, мотивируя свое решение тем, что прием туристов из капиталистических стран намного выгоднее. Прием в 1968 г. силами Бюро международного молодежного туризма (БММТ) 12 тыс. туристов из 40 капиталистических стран с оплатой стоимости в валюте должен был принести 900 тыс. «инвалютных рублей»³⁶.

С одной стороны, радикальные настроения студентов Праги и Варшавы настораживали комсомольское руководство, с другой стороны – прерывать сложившиеся отношения намерений не было. В 1960-е гг. комсомол особенно нуждался в дополнительных источниках получения средств³⁷. Но в данной ситуации, вероятно,

³³ РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 1с. Д. 729с. Л. 51–56.

³⁴ Там же. Л. 57.

³⁵ Там же. Д. 728с. Л. 94.

³⁶ Там же. Л. 108.

³⁷ См. об этом: Бурева Е. В. Формирование бюджета комсомольских организаций в 1960-е годы // Новейшая история России. 2021. Т. 11. № 2. С. 489–505.

первостепенное значение играл не финансовый вопрос, а возможность изнутри наблюдать за ситуацией в молодежных организациях восточноевропейских стран.

Международные молодежные контакты и зарубежные СМИ, несомненно, оказали влияние на увеличение протестных настроений студенчества Эстонии. События в этой республике разворачивались по европейскому сценарию, в котором проявилась еще одна особенность «1968», которую М. Климке определил как «teach-ins» – специфическая акция протеста, совмещающая в себе черты научной дискуссии и политического митинга³⁸. Кульминацией нарастающего недовольства эстонской молодежи стали шествия студентов, стихийно переросшие в политические митинги во время Студенческих дней в Таллине и Тарту в октябре 1968 г.

Студенческие дни в университетах Таллина и Тарту в октябре 1968 г.

В честь 50-летия ВЛКСМ эстонские вузы (политехнический, педагогический, художественный институт и консерватория в Таллине, университет и сельскохозяйственная академия в Тарту) участвовали в организации и проведении Студенческих дней – праздника солидарности студентов. Его подготовкой непосредственно занимались комитет комсомола Эстонии, Совет Студентов, активисты Тартуского университета и Таллинского политехнического института. План мероприятий Студенческих дней был согласован с ЦК ВЛКСМ. Подробный отчет, подготовленный Г.П. Елисеевым и В.И. Минайловым для ЦК КПСС в ноябре 1969 г., позволяет выделить события, вызвавшие наибольшие опасения.

Открытие студенческих дней в каждом вузе сопровождалось концертами самодеятельности, встречами с интересными людьми и комсомольскими конференциями. Вечером на улицах города состоялись факельные шествия, которые местами перерастали в драки и другие хулиганские действия. Во время шествий некоторые студенты несли политически двусмысленные, а в ряде случаев антисоветские лозунги. Группы студентов в колоннах распевали студенческие песни времен буржуазной Эстонии. Брошенные вечером на улицах города факелы приводили к пожарам³⁹.

Проведенные в эти дни молодежные конференции показали, что среди студенчества республики нашли распространение нездоровые настроения, критика общественной жизни, националистические взгляды. На конференциях можно было услышать следующие высказывания: «В Программе КПСС написано, что жизнь советского народа из года в год будет улучшаться. А где это улучшение?»; «Слишком много понаехало сюда в Эстонию искателей счастья. Мы не можем их прокормить и сами живем хуже»; «Здесь много русских, которые ведут они себя свысока как завоеватели, хотя сами бескультурные и постоянно пьянствуют»⁴⁰. По словам активистов, отдельные студенты вели между собой разговоры о том, что до 1940 г. в Эстонии хотя и существовала безработица, но был более высокий культурный уровень населения и материальный достаток, а потом ситуация изменилась в худшую сторону.

В университетских газетах вышли статьи о том, что власть замалчивает информацию о многих событиях, например, о ситуации в Чехословакии, поэтому доверять можно только зарубежным изданиям. Выступления студентов свидетельствовали о том, что их в первую очередь волнуют вопросы материального благополучия, проблема трудоустройства и обеспечения жильем. В студенческой среде эстонской молодежи широкое распространение получило мнение, что в советском обществе сильны бюрократия и коррупция, и это объясняется несовершенством

³⁸ *Klimke M., Scharloht J.* 1968 in Europe...

³⁹ РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 1с. Д. 808с. Л. 61–67.

⁴⁰ Там же. Л. 70.

социальной системы, отсутствием демократии, неумением государственного и партийного аппарата перестроить свою работу. Секретарь Тартуского горкома комсомола на заседании актива сказал, что наиболее близким к идеальному устройству государства будто бы является Англия и ее парламентская система. Основную цель комсомольской организации он видел в том, чтобы подключать студентов к «решению серьезных проблем и борьбе с тем, что мешает им жить». Студентов поддерживали преподаватели ряда гуманитарных кафедр, которые должны были вести воспитательную работу.

Преподаватели Тартуского университета подвергли резкой критике систему воспитания советской молодежи, которая, по их мнению, формировала людей бездумных, способных исполнять только то, что приказано свыше. Молодежь, как утверждали они, призвана играть большую роль в общественной жизни, ибо она более заинтересована в будущем, острее видит недостатки, к которым старшее поколение привыкло. Из этого делался вывод о том, что именно молодежь должна иметь больше возможностей для участия в политике⁴¹.

Анализ событий свидетельствовал о том, что ЦК ЛКСМ Эстонии потерял контроль над ситуацией, комсомольские комитеты вузов не пользовались доверием, все вопросы в вузах решались студенческими советами, в том числе они занимались распределением стипендий и мест в общежитиях. Отдел комсомольских органов ЦК ВЛКСМ поднял личные дела активистов студенческих советов и преподавателей гуманитарных кафедр ТГУ и ТПИ. При этом выяснилось, что у большинства из них родственники ранее привлекались за антисоветскую деятельность или находились в эмиграции⁴².

В ноябре 1968 г. в Эстонию выезжала бригада сотрудников ЦК ВЛКСМ. В.Н. Шостаковский встречался с комсомольским активом Тартуского государственного университета. В ходе беседы ему было задано более 60 вопросов, среди которых были следующие: «Может ли человек, скомпрометировавший себя, быть руководящим работником в комсомоле?»; «Как вы оцениваете нашу систему пропаганды?»; «Считаете ли вы правильным, что на некоторых факультетах университета читают историю КПСС 3 семестра, а философию только 2 семестра?»; «В чем вы видите источники коррупции? В несовершенстве нравственного воспитания или это следствие бюрократической и политической системы?»⁴³

По итогам работы комсомольской бригады из Москвы был составлен отчет для ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ, в котором формулировался ряд пожеланий, направленных на то, чтобы Министерство высшего и среднего специального образования СССР проводило работу с преподавателями гуманитарных кафедр вузов страны, проанализировало перспективы высшего образования в Эстонии. Рекомендовалось также в 1969 г. направить группы эстонских активистов на учебу комсомольского актива в Москву, Киев и Минск; выделить ЦК ЛКСМ Эстонии ставку секретаря по вопросам работы со студенческой молодежью⁴⁴.

В ноябре – декабре 1968 г. все комитеты комсомола вузов Эстонии обсудили события, произошедшие во время Студенческих дней. Стенограммы и резолюции затем были представлены в ЦК ВЛКСМ. Оценка взглядов эстонских студентов, которая проявилась во время обсуждений, нашла отражение в документах. Так, в Тартуском государственном университете развернулась активная дискуссия вокруг конфликта между студентами. Причину конфликта увидели в ошибке организато-

⁴¹ РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 1с. Д. 808с. Л. 84.

⁴² Там же. Л. 97.

⁴³ Там же. Оп. 39. Д. 119. Л. 215.

⁴⁴ Там же. Л. 28.

ров Студенческих дней, которые не привлекали студентов русских отделений к подготовке и проведению праздничных мероприятий, чем дали основание для толкования русскими студентами праздника в целом как националистического мероприятия. Однако эта ошибка, по мнению организаторов мероприятия, не являлась преднамеренной, она якобы была обусловлена пассивным участием самих русских студентов в комсомольской жизни университета⁴⁵.

Тем не менее на заседании Бюро ЦК ВЛКСМ признавалось, что во время шествия имели место заслуживающие сожаления и осуждения отдельные акты враждебного отношения к студентам русской национальности. Однако поскольку подготовкой Студенческих дней руководил республиканский комитет комсомола, вся ответственность за «искривления» и «перегибы» была переложена на него. В принятом постановлении говорилось о том, что интернациональная воспитательная работа в ТГУ остается одной из важнейших задач комсомола. В этой связи предписывалось наладить культурно-массовую деятельность среди русских студентов; возобновить выпуск в университетской газете страницу на русском языке; составить программу ознакомления студентов неэстонцев (так в документе. – *Е.К.*) с эстонской национальной культурой, историческими и революционными традициями Эстонии и университета. Проведение Студенческих дней должно было быть продолжено таким образом, чтобы они стали выражением дружбы и сотрудничества всего студенчества, «несмотря на национальные различия»⁴⁶.

Оценка Студенческих дней вузовскими комсомольскими организациями республики не всегда совпадала с мнением Москвы. В частности, пленум комитета комсомола Эстонской сельскохозяйственной академии постановил считать работу оргкомитета по проведению Студенческих дней хорошей, несмотря на отдельные пошлые и абсурдные лозунги: «Смерть заставляет продолжать род», «Янки, убирайтесь за Чудское озеро», «Примиренчество – счастье рабов», «Люди, будьте бдительны». Вечер в честь 50-летия ВЛКСМ, на который пришло 16 гостей – ветеранов партии и комсомола и только 18 комсомольцев, состоялся 28 октября, и не вызвал какого-либо интереса молодежи. Актный зал на 400 мест оказался практически пуст. Свое отсутствие на встрече отдельные студенты объяснили тем, что им это не интересно, что время ура-патриотических мероприятий ушло: «Сейчас настало время создавать современные молодежные клубы»⁴⁷. Современные эстонские исследователи М. Лаар и Р. Таагепера считают, что эти лозунги будто бы уже в конце 1960-х гг. носили политический антисоветский характер⁴⁸. В отчетах ЦК ВЛКСМ не содержится каких-либо комментариев по этому поводу.

На заседании бюро комитета комсомола Таллинского педагогического института было принято решение считать, что Студенческие дни проводились в целом на удовлетворительном уровне. В то же время отмечались и недостатки: отдельные студенты выкрикивали во время демонстрации неподобающие возгласы и политически незрелые лозунги; некоторые нетрезвые студенты спровоцировали инцидент с милицией; факелы оказались низкого качества, поэтому их рано стали бросать на улицы города, что приводило к пожарам. Лозунг на эстонском языке «Бог сказал да будет свет, а света – нет»⁴⁹, который во время шествия несли студенты, предлагалось понимать буквально – студенты якобы имели в виду постоянные перебои со светом в общежитии. Виновным в инциденте «назначили» заместителя секретаря

⁴⁵ РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 1с. Д. 808 с. Л. 91.

⁴⁶ Там же. Л. 101–104.

⁴⁷ Там же. Л. 116–118.

⁴⁸ Лаар М., Валк Х., Вахтпе Л. Очерки истории. С. 203; Misiunas R.J., Taagepera R. *The Baltic states...* P. 294.

⁴⁹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 1с. Д. 808с. Л. 121.

института по идеологической работе, который был снят со своего поста. Несколько комсorghов были заменены, ряд студентов получили выговоры.

В ноябре 1968 г. на заседании Бюро ЦК ЛКСМ Эстонии, где присутствовали активисты и секретари комсомольских организаций вузов, рассматривался вопрос о проведении студенческих дней в Таллине и Тарту. Поведение студентов вызвало осуждение со стороны руководства комсомольской организации Эстонии, которое главную причину произошедшего видело в усилившейся контрпропаганде европейских средств массовой информации и событиях в Чехословакии, способствовавших «забвению принципов интернационализма»⁵⁰.

На протяжении 1969 г. на пленумах ЦК ЛКСМ Эстонии поднимался вопрос о событиях, имевших место во время студенческих дней в Таллине и Тарту. Первый секретарь ЦК ЛКСМ Эстонии Р.Х. Поллимман причину произошедших беспорядков видел в слабой организации мероприятий со стороны горкомов комсомола и вузовских комитетов, а также недостаточной идейно-воспитательной работе⁵¹. За этим последовало активное «укрепление комсомольских кадров» за счет молодых коммунистов. Состав комсомольского актива республики обновился на 26 % за счет введение новых должностей в комсомольских организациях и освобожденных секретарей⁵². В качестве главной задачи идеологической работы, проводившейся с комсомольцами республики, ставилось «усиление коммунистического воспитания» как ответ на активизацию пропагандистской войны, которую европейский мир вел против СССР.

Анализ протоколов пленумов ЦК ЛКСМ Эстонии позволяет говорить о том, что репрессивных мер со стороны ЦК ВЛКСМ в отношении республиканской организации не последовало.

Ситуация в Эстонии обсуждалась в феврале 1969 г. на заседании Секретариата ЦК КПСС с участием М.А. Сулова, А.П. Кириленко, И.В. Капитонова. По словам И.В. Капитонова, повышенное внимание эстонской молодежи к европейской жизни, частое и близкое общение с Чехословакией и другими странами активизировало студенчество Таллина и Тарту. М.А. Сулов отметил, что Первый секретарь Компартии Эстонии И.Г. Кэбин обеспокоен ситуацией со студенчеством и молодежью в республике. Очевидно, что партийное руководство Эстонии оказалось в растерянности, наметив проведение специального Пленума, и попросив помощи в его проведении у московского руководства. А.П. Кириленко предложил отправить на Пленум комсомольцев, а партийному руководству пока не вмешиваться: «От имени ЦК выступать сейчас не следует, а вот комсомол должен сказать свое слово»⁵³. В течение 1969 г. на партийных заседаниях вопрос о событиях в Эстонии не поднимался.

В апреле 1969 г. в Эстонии состоялся Пленум ЦК партии, на котором выступил секретарь ЦК ВЛКСМ Б.Н. Пастухов. По официальной информации, на последующих партийных форумах ситуация в республике не обсуждалась, конкретных решений и действий не предпринималось⁵⁴. Однако, по мнению эстонских авторов, уже осенью 1968 г. в Эстонию

прибыла высокопоставленная комиссия, начались допросы и обыски, затем последовало резкое ограничение деятельности студентов⁵⁵.

⁵⁰ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 28. Д. 624. Л.31.

⁵¹ Там же. Оп. 54. Д. 724. Л. 18.

⁵² Там же. Д. 727. Л. 10.

⁵³ РГАНИ. Ф. 4. Оп.44. Д. 4. Л. 61, 64.

⁵⁴ Там же. Л. 84.

⁵⁵ Лаар М., Валк Х., Вахтре Л. Очерки истории... С. 204.

В 1969 г. отдел пропаганды ЦК ВЛКСМ разработал анкету «Как лучше организовать отдых молодежи», целью которой было изучение каналов проникновения буржуазной идеологии в сознание молодежи. Анализ результатов опроса в Латвии, Литве и Эстонии показал, что такими каналами являются: туризм и поездки граждан республики в капиталистические страны, переписка с родственниками, проживающими в капиталистических странах, зарубежные фильмы и передачи⁵⁶.

Выводы

Анализ стенограмм пленумов ЦК ЛКСМ Эстонии за 1969 г. позволяет сделать вывод о том, что события в Таллине и Тарту не привели к коренным изменениям в составе комсомольского руководства республики. При этом во всех вузах Таллина и Тарту были введены должности освобожденных секретарей, но процент комсомольской молодежи по-прежнему оставался низким⁵⁷.

События в Эстонии способствовали тому, что на протяжении 1968–1969 гг. вопросы, касавшиеся студенчества, оказывались в центре внимания партийных и комсомольских структур. В 1969 г. отдел комсомольских органов регулярно вносил предложения поставить под контроль культурную жизнь студентов, их досуг, создание студенческих объединений⁵⁸.

На Секретариате ЦК КПСС, проходившем в июне 1969 г., было принято решение усилить контроль за приемом иностранных студентов в МГУ, запретить заселять студентов-иностранцев по одному, в так называемые комнаты-одиночки. Комсомольским организациям рекомендовалось тщательнее подходить к отбору студентов из союзных республик, поступающих для обучения в ведущие вузы страны – МГУ, МГИМО, ЛГУ⁵⁹.

Комсомол в свою очередь сосредоточил внимание на проблемах воспитательной работы студентов, организации досуга и быта. Неоднократно обсуждались вопросы по улучшению условий жизни студентов, проживающих в общежитиях МГУ, МГИМО и ЛГУ, которые в большей степени принимали иностранных студентов. В общежитиях нуждались около 70 % студентов, а вмещали они только – 40 %⁶⁰.

Пытаясь наладить быт и досуг студентов, ЦК ВЛКСМ выступил с целым рядом предложений: построить больше общежитий по новым современным проектам, организовать при вузах медицинские пункты, создать печатный орган для студентов, установить ставки освобожденных комсомольских работников во всех вузах и ввести секретарей комитетов комсомола вузов в номенклатуру райкомов партии⁶¹. С 1969 г. комсомольские органы стали более внимательно относиться к студентам, входящим в ССО, особенно направляемым за границу. Состав строительных отрядов обсуждался на бюро комитетов комсомола, а затем утверждался ЦК ВЛКСМ.

События 1968 г. показали новые устремления молодежи, которые вступили в противоречие с идеологией, транслируемой комсомолом. Во всех странах «молодежь 1968 г.» продемонстрировала свое желание быть активным участником политических процессов. Она не только имела свою четкую позицию по многим вопросам, но и была готова ее отстаивать.

Периодическая печать, выходившая в европейских странах, первая обратила внимание на изменения, произошедшие в молодежной среде. Шведская газета «Dagens Nyheter» отметила, что леворадикальные настроения в Швеции namного

⁵⁶ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 1с. Д. 807с. Л. 10–21.

⁵⁷ Там же. Оп. 54. Д. 727. Л. 51.

⁵⁸ Там же. Оп. 39. Д. 235. Л. 15.

⁵⁹ РГАНИ. Ф. 4. Оп. 44. Д. 6. Л. 229.

⁶⁰ РГАСПИ. Ф. М-1с. Оп. 1с. Д. 729с. Л. 130.

⁶¹ Там же. Д. 733с. Л. 76.

слабее, чем в странах Западной Европы. Однако это не та послушная молодежь, которой можно было управлять раньше,

это богатая знаниями, амбициозная, экономически крепкая, критически мыслящая молодежь, которая через несколько лет возьмет власть⁶².

Следует согласиться с авторами европейских изданий в том плане, что молодежь и, в первую очередь, студенчество 1960-х гг., вырабатывало свою систему ценностей, где в приоритете были материальные блага и политические амбиции. Таким образом, традиционный инструментарий работы с молодежью показал свою неэффективность. Студенческие протесты по всему миру привели к поиску новых форм государственной молодежной политики, в основу которой был заложен поиск компромиссов и диалог.

Поступила в редакцию / Submitted: 21.11.2021

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 28.02.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 03.03.2022

References

- Bureeva, E.V. "Formirovanie byudzheta komsomol'skikh organizatsiy v 1960-ye gody." *Modern History of Russia* 11, no. 2 (2021), <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.212> (in Russian).
- Burnos, V.A. "Protest moods among the youth of the USSR (1965–1985)." PhD diss., MPGU, 2005 (in Russian).
- Kazakov, E.A. "Preodolevaya svoje proshloye: kritika zapadnonemetskogo protestnogo dvizheniya 1968 goda v publitsistike yego veteranov." *Vestnik Permskogo universiteta*, no. 2 (2019): 97–108 (in Russian).
- Klimke, M., and Scharloht, J. *1968 in Europe: A history of protest and activism, 1956–1977*. New York; London: Palgrave Macmillan, 2008. <https://doi.org/10.1057/9780230611900>
- Kolbasina, O.V. "Youth protest movement in the United States: the second half of the 1950s – the first half of the 1970s." PhD diss., KubSU, 2006 (in Russian).
- Komarov, A.A., Pivovarov N.Yu., and Tokareva E.S. "Studencheskie volneniya v Yevrope v 1968 gg. i ikh vospriyatiye v SSSR." *Istoriya*, no. 7 (2018), <https://doi.org/10.18254/S0002407-6-1> (in Russian).
- Laar, M., Valk, Kh., and Vakhre, L. *Ocherki istorii estonskogo naroda*. Tallinn: CUPAR Publ., 1992 (in Russian).
- Misiunas, R.J., and Taagepera, R. *The Baltic states, years of Dependence 1940–1990. Expanded and updated edition*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press., 1993.
- Novikov, M.A. "Molodezhnyye bunty 60-kh gg. XX v. i stanovleniye gosudarstvennoy molodezhnoy politiki." *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik*, no. 32 (2012) (in Russian).
- Patterson, R. "Disrupt, Defy, and Demand: Movements Toward Multiculturalism at the University of Oregon, 1968–2015." *Berkeley Review of Education* 9, no. 2 (2020), <http://dx.doi.org/10.5070/B89242323>
- Puur, A., Klesment, M., and Sakkeus, L. "A Turbulent Political History and the Legacy of State Socialism in the Baltic Countries." In Hess D., Tammara T., eds. *Housing Estates in the Baltic Countries. The Urban Book Series*. Springer, Cham., 2019, https://doi.org/10.1007/978-3-030-23392-1_2.
- Volkov, A.P., and Galdobina, S.V. "Molodezh' i sovetskoye gosudarstvo v 60–80-ye gg. XX stoletiya: nekotorye problemy effektivnosti vospitaniya i vzaimootnosheniy." *Vestnik Yekaterininskogo instituta*, no. 4 (2016): 7–15 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Елена Викторовна Камаева (Буреева), канд. ист. наук, доц. кафедры истории и философии Казанского государственного архитектурно-строительного университета; Россия, 420043, Казань, ул. Зеленая, 1; bureeva27@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2274-9931>

Elena V. Kamaeva (Bureeva), PhD, Associate Professor, History and Philosophy Department, Kazan State University of Architecture and Engineering (Kazan, Russia); 1, Zelenaya St., Kazan, 420043, Russia; bureeva27@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2274-9931>

⁶² РГАСПИ. Ф. М-1с. Оп. 1с. Д. 733с. Л. 70–81.